

ДИНАМИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аналитические формы являются универсальным лингвистическим феноменом, свойственным языкам индоевропейской и ряда других семей. Использование аналитического формообразования является одной из самых ярких черт и английского языка. Исследования в области аналитического формообразования всегда вызывали интерес языковедов. Аналитические глагольные формы стали предметом многочисленных работ общего и специального характера по теории и истории грамматического строя английского языка. Разработкой данной проблемы подробно занимались такие видные исследователи-лингвисты как Б.А. Ильиш, Л.С. Бархударов, А.И. Смирницкий, О. Есперсен, Т.А. Расторгуева, В.Н. Ярцева, А. Мейе и др. Однако существующее в современной науке расхождение мнений по вопросу отношения к аналитическим формам, а также накопление новых фактов и новые подходы и методы анализа предопределяют постоянную необходимость и возможность дальнейших обращений к этой теме.

В современном английском языке преобладают аналитические формы выражения грамматических значений. Этот бесспорный факт не вызывает сомнений ни у кого. Однако до сих пор не существует единого мнения о том, какие грамматические объединения считать аналитическими формами, а какие относить к свободным словосочетаниям. Аналитической формой признается всякое сочетание, в котором общее грамматическое значение не вытекает (или не прямо вытекает) из собственного грамматического значения компонентов, составляющих данное сочетание. В качестве наиболее типичной английской аналитической формы исследователями рассматривается форма глагольного перфекта (the Present Perfect), в которой вспомогательный глагол *have* полностью утратил значение обладания, а в качестве почти абсолютного эквивалента свободного сочетания – аналитические формы степеней сравнения, реализуемые соединением адвербиальных слов *more, most* с прилагательным или наречием.

Детальное сопоставительное исследование подобных “грамматических” и “неграмматических” сочетаний привели к раскрытию их системных свойств. Вместе с тем, оценивая полученные данные, нельзя не отметить, что выдвигаемое требование “грамматического идиоматизма” как основы

общего понятия аналитической грамматической формы представляется неоправданно сильным. Собственную смысловую основу формально-грамматической аналитичности разумно соотнести непосредственно со смысловой основой аналитического способа, на использовании которого форма и построена. Если подойти к оценке рассматриваемого понятия именно с этой точки зрения, становится ясным, что корень смысла аналитичности должен лежать в отражении составного характера, т.е. раздельности, “дисклюзивности” выявления некоторого морфологического признака как признака, замыкающегося на едином вещественном слове (вещественное – по отношению ко вспомогательным элементам, поскольку само данное слово может иметь грамматический характер: например, аналитические формы глагола *do* и другие) [Блох 1999, с. 88].

Соглашаясь со справедливостью такого подхода, уже нельзя будет требовать неперемещения исключения неидиоматических сочетаний из области аналитических грамматических форм. Признавая их соотносительными с прочими аналитическими формами языка, нужно будет просто указать их соответствующий статус в общей системе аналитических форм. При этом признаком объединения элементов системы будет признана фундаментальная дисклюзивность формы, а традиционным признаком различия – соотносительная целостность или, наоборот, расчлененность передачи грамматического значения.

В таком случае наряду с традиционными аналитическими формами глагола (the Present Perfect или the Present Continuous), будут выделены также аналитические формы инфинитива с частицей *to*, то есть маркированный инфинитив, аналитические формы глагольного лица (специфическая “совместная” форма, выявляющаяся в сочетании глагола с личным местоимением *I do, he does*), аналитические формы восходящих и нисходящих степеней сравнения (*more interesting – most interesting, less interesting – least interesting*), аналитические формы артиклевой детерминации существительного (*man – a man – the man*).

Наряду с перечисленными формами в качестве маргинальных, стилистически окрашенных аналитических форм в современном английском языке можно выделить и формы специфического повтора, употребляющиеся для выражения:

- интенсивной длительности и процессуальности в системе глагола, напр.: *He knocked and knocked and knocked without reply*;
- неопределенно высокой степени качества в системе прилагательного и наречия, напр.: *Oh, I feel I have got such boundless, boundless love to give to somebody*;
- неопределенно большой множественности в системе существительного, напр.: *But it will be years and years before I can see you again*.

Что же касается “однословной” или “двухсловной” трактовки аналитической формы, то, по мнению М.Я. Блоха, этот вопрос подлежит решению в рамках полярных и промежуточных явлений в языке. В этой связи должно быть ясно, что какой бы признак ни был взят в основу интерпретации грамматического аналитизма, морфологическая аналитическая форма всегда будет занимать промежуточное положение между формой отдельного слова и формой словосочетания [Блох 1999, с. 89].

В.М. Жирмунский считает, что явление, происходящее в языке, необходимо рассматривать процессуально, так как это позволяет говорить о большей или меньшей грамматизации тех или иных аналитических конструкций, о разных ступенях их трансформации из словосочетания в аналитическую форму слова.

Аналитическими конструкциями принято называть сочетания слов служебного и знаменательного, в которых служебное слово самостоятельно или вместе с аффиксом знаменательного выражает грамматическое значение знаменательного слова и тем самым всей конструкции в целом. Сюда относятся случаи бесспорные – видовременные сложные глагольные формы, образованные с помощью вспомогательных глаголов, и случаи спорные – модальные и предложные конструкции [Жирмунский 1976, с. 84].

Служебные (формальные или полужформальные) слова, входящие в состав аналитической конструкции, являются словами, а не морфемами слов. Это ясно для таких раздельно оформленных конструкций, как *I have written* ‘я написал’, где формальные слова *I have* самостоятельно спрягаются по обычной парадигме глагола.

Несмотря на теснейшую грамматическую и смысловую связь между элементами сложной аналитической формы, контактное положение, неразрывность (морфологическая неделимость) хоть и характерны для таких элементов, но необязательны. Вопрос этот регулируется общими правилами порядка слов. Так, например, в английском языке возможность разрыва ограничена лишь постановкой наречия между вспомогательными глаголами *to* или *have* и причастной формой знаменательного глагола: *he has secretly written to her* ‘он тайно написал ей’ или *this is already done* ‘это уже сделано’.

Если, таким образом, служебное слово в аналитической конструкции является не морфемой, а словом особого рода, отличным от знаменательного, то вся конструкция в целом, представляя сочетание слов, должна рассматриваться как особый вид словосочетания, т. е. группа слов, объединенная в смысловом и грамматическом отношении.

Являясь частью аналитической конструкции, служебное слово по своей грамматической функции эквивалентно самостоятельной формообразующей морфеме (аффиксу). Тем самым аналитическая конструкция является формой

соответствующего знаменательного слова, входя в систему его словоизменения (формообразования), или в парадигму данного слова.

В результате семантической и грамматической связи между входящими в их состав словами, такие словосочетания могут развиваться в сторону более или менее тесного лексического или грамматического объединения с новым значением целого (лексического и грамматического), отличным от значения его частей [Жирмунский 1976, с. 88].

Развитие в сторону лексикализации ведет к образованию более или менее прочных фразовых единств, представляющих в смысловом отношении фразовые эквиваленты отдельных слов. Развитие в сторону грамматизации (морфологизации) ведет к превращению группы в новую грамматическую аналитическую форму слова.

Грамматизация словосочетания связана с большим или меньшим ослаблением лексического значения одного из компонентов словосочетания, с последовательным превращением его из лексически значимого слова в полуслужбное или службное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом – в аналитическую форму слова, например, *I have written a letter* первоначально употреблялось в значении 'я имею письмо написанным', а потом – 'я написал письмо'.

Грамматизация представляет результат абстрагирования (иногда более, иногда менее полного) от лексического значения, которое первоначально имело службное слово. Обычно грамматизации подвергаются слова, имеющие сами по себе широкое или общее значение: глаголы "широкой семантики", например, со значением 'иметь', 'обладать', 'начинать', 'становиться', глаголы покоя и движения типа *стоять, оставаться, ходить, двигаться* и т. п., которые становятся по своей грамматической функции глаголами служебными или связочными; модальные глаголы, конкурирующие со вспомогательными элементами образования сослагательного наклонения.

В целом аналитическое формообразование имеет характер процессуальный, с переходными случаями большей или меньшей грамматизации, которые, по словам В.М. Жермунского, следует рассматривать не как "изолированные классификационные клеточки", а как "узловые точки" в процессе развития, представляющие ряд последовательных ступеней грамматизации, сосуществующих одновременно в языке без непроницаемых между ними перегородок [Жирмунский 1976, с. 89].

Тем не менее, в современной грамматике выделяют ряд следующих критериев, помогающих отграничить аналитические формы от свободных словосочетаний.

1. Общее грамматическое значение аналитической формы складывается из сочетания всех компонентов, составляющих данную форму; вспомогательный глагол передает более частные внутрипарадигматические значения лица и

числа (если эти значения отражены в форме), но общее видовременное, залоговое и модальное значение складывается только из всех компонентов вместе. Вместе с тем, каждый компонент, взятый в отдельности, не несет информации об общем значении формы. Так, *has* и *give* не информируют о значении перфекта, так же как и *had*, *been* и *sent*, взятые отдельно. Следовательно, грамматическая аналитическая форма выполняет роль единого семантического целого.

2. Аналитические формы исторически складывались из синтаксических сочетаний, в основном из определенных типов составного именного сказуемого. Такие сказуемые превращались в аналитические формы только тогда, когда грамматическое объединение их компонентов становилось настолько тесным, что синтаксические отношения между ними исчезали. Отсюда следует важный вывод: грамматическая аналитическая форма выполняет единую синтаксическую функцию, а между ее компонентами синтаксических отношений быть не может.

3. Синтаксические отношения с окружением в тексте возможны только для всей формы в целом, компоненты аналитической формы не могут иметь самостоятельной сочетаемости, и, следовательно, самостоятельных синтаксических отношений с окружением. Так, в сочетании *was driving the car* элемент *the car* является дополнением ко всей глагольной форме, в *had often done* элемент *often* является обстоятельством ко всему сказуемому, выраженному аналитической формой [Иванова 1981, с. 54].

Наряду с общепризнанными глагольными аналитическими формами (временные формы групп Continuous, Perfect, Perfect Continuous, времена пассивного залога), лингвисты выделяют также некоторые спорные или переходные случаи. Так, дискуссионный характер имеют конструкции “модальный глагол + инфинитив”. В.Н. Ярцева признает аналитическую природу модальных конструкций с глаголами *should* и *would*. “В связи с исчезновением старой флективной формы сослагательного наклонения в английском языке из сложногоглагольных форм с *should* и *would* (прошедшее время от *sculan* и *willan*) образуется новая аналитическая форма, функционирующая в роли условного наклонения” (*I should write, he would write* ‘я (он) написал бы’) [Ярцева 1960, с. 127].

В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик в теоретическом курсе английской грамматики расширяют группу глаголов, входящих в аналитические модальные конструкции, включая в нее кроме *should* и *would* также *may* и *might* “при полной утрате ими самостоятельного модального значения и учитывая их постоянное, закрепленное длительным употреблением, использование в определенных типах предложений и непосредственную историческую преемственность по отношению к синтетическим формам при употреблении тех или других в одних и тех же конструкциях с одним и тем же значением” [Жигадло 1956].

Крайнюю позицию в этом вопросе занимает большинство зарубежных англистов, например, голландец Е. Крайсинга, который считает вспомогательными глаголами с модальным значением также и глаголы *can, could, must, ought, dare need let*. В этом случае речь идет также о процессе грамматизации, при котором перечисленные глаголы имеют гораздо более узкое и специфическое значение и тем самым более ограниченную в лексическом отношении сферу употребления. О. Есперсен на примере глагола *will* попытался дать общую грамматическую характеристику этого и некоторых других сходных с ним вспомогательных глаголов английского языка, которые он называет “пустыми словами” (*empty words*) в отличие от полнозначных глаголов (*full verbs*):

– эти глаголы не имеют ни инфинитива, ни причастий, поэтому не могут соединяться со вспомогательным глаголом *to do* и не образуют сложных форм перфекта;

– эти глаголы сочетаются с инфинитивом без частицы *to* (ср.: *I will write, но I wish to write*);

– эти глаголы часто стоят в слабом положении и поэтому выработали “слабые”, то есть редуцированные формы (*I'll, he'll, I'd, he'd*);

– содержание этих глаголов более неопределенно, чем содержание соответствующего полного глагола, как это видно из широкого употребления их в значениях, которые в других языках выражаются флексивными модальными формами основного глагола [Jespersen 1932, p. 237].

Более ограниченной сочетаемостью обладает глагол *to let* в глагольных конструкциях с побудительным значением. Такие конструкции заменили старые германские флексивные каузативы, сохранившиеся в настоящее время лишь в виде лексически изолированных и переосмысленных реликтов (готск. *windan* ‘вертеться’ – кауз. *wandjjan* ‘поворачиваться’, англ. *to wind – to wend* с измененным значением).

Английский глагол *to do* как выражение абстрактного значения действия получил в XIV–XVII вв. широкое распространение в перифрастических конструкциях типа *I do write, I did write*, придававших единообразную, регулярную аналитическую структуру всем формам знаменательного глагола, включая и настоящее время, без существенного изменения этого глагола. В современном английском языке эта форма сохраняется в ограниченном круге грамматических конструкций – в вопросительных и отрицательных предложениях (*Do you write? – No, I don't write*) и при усилении (*Do write me, please*).

Наряду с основными аналитическими формами, которые даже при разной степени грамматизации могли бы быть включены в широко построенную парадигму глагольного словоизменения, в английском языке имеется ряд аналитических словосочетаний более частного характера, служащих для выражения видовых, модальных, залоговых оттенков значения основного

глагола. Число таких сочетаний полуграмматизованного характера довольно велико. В.Н. Ярцева отмечает в языке “тенденцию выдвинуть еще ряд связочных глаголов на роль вспомогательных, например, *to get* – для перфекта, *to keep* – для длительных времен” [Ярцева 1960]. Ср.: *he got tired* ‘он устал’ или *he keeps (on) working* ‘он продолжает работать’ и т. п. О. Есперсен отмечает употребление в качестве структурных компонентов пассива глаголов *to get* и *to become* (так называемый “Passive of becoming” – пассив становления). Ср.: *they got acquainted, they became acquainted* – они стали знакомыми. В этом же значении могут употребляться и глаголы *to grow* (*he grew accustomed*), *to stand* (*I stood reproved*) [Jespersen 1932, p. 112].

С формальной точки зрения подобные примеры состоят из глагола “становления” и предикативного причастия и, будучи в разной степени грамматизованными, граничат с сочетаниями “глагол-связка + предикативное причастие”, из которых они исторически и развились. А так как ослабление семантики первого глагола налицо, такие образования можно в равной степени считать как переходными, промежуточными, так и аналитическими глагольными формами.

Таким образом, очевиден тот факт, что проблема отнесения к аналитическим формам остается открытой, как верно и то, что аналитические формы в современном английском языке не являются окончательно сформировавшимися и устоявшимися. На современном этапе происходит переосмысление уже существующих языковых явлений, выделяются новые средства выражения уже существующих понятий и категорий, а это значит, что появляются и новые аналитические формы.

Литература

- Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М., 1975.
- Блах М.Я. Теоретические основы грамматики. – М., 1999.
- Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
- Жигадо В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. – М., 1956.
- Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л., 1976.
- Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М., 1981.
- Расторгуева Т.А. История английского языка. – М., 1983.
- Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. – М.-Л., 1960.
- Jespersen O. Modern English Grammar on Historical Principles. – London, 1932.
- Riley K.L. English Grammar: Prescriptive, Descriptive, Generative. – Needham Heights MA, 1998.